

гносеологической, семантической и нравственно-праксиологической (практической) стороны. С гносеологической - истина понимается как мыслительное отражение, адекватное отражаемому. С семантической - когда значение слова наиболее точно воспроизводит сам предмет или явление. И с нравственно - праксиологической - если дела человеческие совпадают с моральными законами [2, с. 164].

В современных реалиях мировое сообщество находится под дамокловым мечом глобальных проблем, поэтому необходимость мыслить ответственно становится ещё и практически - насущной потребностью, условием выживания будущих поколений.

Литература

1. Размышления и афоризмы французских моралистов 17-18 в.в. – Л., 1987.
2. Козел, А.А. Философская мысль Беларуси / А.А. Козел. – Минск, 2004.

Ботько Е.Н., Гуринович С.В. Православные ценности в современном социальном контексте

Традиционные православные ценности сформировались в рамках средневековой христианской этики. В отличие от античной, средневековая мораль ищет основания в Боге как высшем моральном Абсолюте. Бог, таким образом, трактуется в качестве Высшего Блага, очерчивающего границы Добра и Зла, а также в качестве источника Морального закона.

Основным моделирующим текстом в христианской религии выступает Священное писание. Христианские добродетели изложены в «Декалоге» (10 заповедей Моисея), в Нагорной проповеди Христа, притчах Соломона и т.п.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть культурную преемственность в понимании основного морального императива, получившего в этике наименование «золотого правила нравственности». Ещё древнекитайский мудрец Конфуций учил, что в основе нравственности лежит добровольное самоограничение человеческих деяний. Поэтому сформулировал следующее правило: «Не делайте другим того, чего себе не пожелаете». Евангелие от

Матфея обращается к человеку с аналогичным посылом: «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мт., 7, 12). Уместно процитировать и нашего соотечественника, мыслителя-гуманиста Ф. Скорину, который понимал «золотое правило» как «прироженный» (естественный) закон, написанный в сердце каждого человека, причём следование этому закону и ведёт к справедливости. Формулировка его такова: «то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хочещи от иных иметь»[1, с.943].

В современном социальном контексте особенно важно, что «золотое правило» фундирует универсальность моральных принципов, их общечеловеческую природу, а именно, приоритет коэволюционных ценностей по отношению к любым локальным прагматического толка.

С точки зрения содержания православные ценности представляют, с одной стороны, обогащение традиционных (добро, любовь, мудрость и т.п.), с другой – их дополнение новыми (вера, надежда, смирение, сострадание и т.п.). Остановимся на такой стержневой добродетели, как любовь. Если в античной платоновской традиции любовь рассматривалась в первую очередь космологической силой, способствующей восстановлению мировой гармонии в мире и в человеческой природе, то в православном понимании любовь как добродетель строго структурирована (интерпретируем ниже на примере символа креста) и обогащается такими новыми характеристиками, как сострадательность, милосердие, терпимость и т.п.

Одной из основных мировоззренческих составляющих христианской культуры выступает иерархичность. Применительно к этическим представлениям это проявляется в делении ценностей на высшие и низшие, телесные и духовные. Не случайно, что известный культурный символ «крест» дополнился и определённым аксиологическим смыслом. А именно – в православной культуре крест символизирует два вектора человеческого бытия: вертикаль – это нравственные ценности, апеллирующие к Богу, и горизонталь – ценности, регулирующие систему отношений к себе и к другим людям. Средоточием является душа человека, имеющая связь с Божественной вечной Благодатью.

Вернёмся к добродетели любовь, чтобы показать, что преимущественным аксиологическим смыслом наполняется любовь к Богу (вертикаль) и производными являются любовь к себе, к ближнему, к врагу (горизонталь). Проведём параллель с этикой Ф. Скорины, переосмыслившей евангельское понятие «любви к ближнему», которое конституируется как универсальный принцип взаимоотношений между людьми. Лейтмотив этики белорусского мыслителя – это приоритет общего добра, или любви, («посполитное доброе»). Человеку необходимо научиться «вкупе жити» и бескорыстно служить «пожитку посполитому», т.е. в целом следовать универсальному моральному закону.

Необходимо добавить, что универсализация любви в структуре православных ценностей, утверждение принципа непротivления злу насилием легли в основу современной этики ненасилия. Идеал ненасилия, сформулированный в Нагорной проповеди Иисуса Христа, согласно которому, «кто ударит тебя в правую щёку, обрати к нему и другую» (Мт., 5, 38), безусловно, рассматривается как нравственный ориентир, задающий границы идеального социального мира. Заповедь обращена и к тем, условно, кто ударяет по щеке, и к тем, кто отвечает на удар.

Современная трактовка ненасилия исходит из понимания последнего как важнейшей формы социальной практики и формы социально-нравственного поведения личности, в основе своей предполагающих направляемую любовью активную ненасильственную борьбу со злом в собственной душе и в мире в целом.

На фоне глобальных политических проблем, а именно международный терроризм, существование оружия массового поражения, необходимо понимать, что следование универсальным моральным императивам есть условие выживания человеческого рода, т.е. этот вектор нравственного усилия обретает глубокий антропологический смысл.

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов.—М.-Минск, 2001.